

Татьяна УСТИНОВА

Павел АСТАХОВ

ЗВЕЗДА ЭКРАНА

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Редактор серии *А. Антонова*

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Звезда экрана: роман / Татьяна Устинова, Павел Астахов. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-248006-5

Случайно узнав, что дети-киноартисты зарабатывают даже больше взрослых, Натка загорается желанием сделать свою пятилетнюю дочку Настю звездой.

Самым коротким, надежным и — главное — финансово доступным путем к этой цели выглядит обучение в киношколе для талантливых детей, которую открыл знаменитый продюсер Юлик Клипман. Тот, правда, еще не снял ни одного фильма, но все считают его гением и пророчат великое будущее. Сомнения есть только у судьи Елены Кузнецовой, сестры неугомонной Натки. Лена получила в производство дело — иск инвестора к Клипману, который взял миллионы на съемки, но так и не начал их...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248006-5

© Астахов П., Устинова Т., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Я гладила белье. Честно признаюсь, что из всех домашних дел это — мое самое нелюбимое. Я вечно откладываю глажку на потом, в результате чего стопка белья на диване из скромной горы Цзинь превращается в Эверест. Видимый край горы Цзинь имеет высоту всего в шестьдесят сантиметров, а про Эверест вы и сами все знаете.

Про гору Цзинь мне рассказал Виталий Миرون. Она находится в китайской провинции Шаньдун, играющей важную роль в истории Китая с зарождения всей китайской цивилизации в нижнем течении Желтой реки. Это культурный и религиозный центр даосизма, китайского буддизма и конфуцианства, и отец моего сына неоднократно бывал там по делам, связанным с бизнесом.

Вот уже несколько лет я не перестаю удивляться разносторонней образованности своего мужа, правда, все еще гражданского. Нет, Виталий уже неоднократно делал мне предложение, правда, зная меня,

исключительно наедине, с глазу на глаз, чтобы избежать конфуза. И хорошо, что так, ведь всякий раз я ему отказывала.

Признаюсь, что каждый следующий отказ дает-ся мне все тяжелее и тяжелее, потому что я и сама не знаю, почему не стремлюсь стать женой такого прекрасного человека. Миронов добр, порядочен, красив, богат и действительно меня любит. И это не считая такой «детали», как наличие у нас общего ребенка, которому недавно исполнился год.

Кстати, именно в день рождения Мишки Виталий и сделал мне предложение в последний раз. Или в таких случаях следует говорить «в крайний»? Пожалуй, я расстроюсь, если из-за моего очередного отказа он действительно передумает на мне жениться или больше не рискнет предлагать. Я хочу быть его женой и даже фамилию готова поменять. Наверное.

Не думаю, что слава судьи Кузнецовой померкнет, если вдруг на очередной судебный процесс мантию наденет судья Миронова. Я тоже горячо люблю Виталия, и мы оба доказали искренность наших чувств, вместе пройдя через многие сложности. В одну из наших ссор, случившихся после того, как Виталий серьезно меня обидел, чуть не подставив под дисциплинарную комиссию, он на полгода сбегал на Южный полюс. Вот как сильно переживал.

А в последней истории, когда первая жена Миронова пыталась отобрать у него все, чем он владеет, включая построенный с нуля бизнес, я безоговорочно встала на его сторону, создав на время тяжбы надежный тыл и, образно говоря, своевременно подавая патроны.

Да, мы настоящая пара, и все же что-то останавливает меня от того, чтобы торжественно сказать «да». Скорее всего, это «привычка старого холостяка». Есть такой термин, великолепно объясненный Мыррой в исполнении Алисы Фрейндлих в «Служебном романе». Слишком давно я привыкла жить, не опираясь ни на чью помощь и рассчитывая только на себя.

Если быть совсем точной, то я вообще никогда не была замужем, родив свою старшую дочь Сашку, еще будучи студенткой. Мои оба ребенка, по сути, внебрачные дети, и я так вжилась в роль матери-одиночки, что кольцо на пальце для меня, несомненно, ограничение свободы. Сашка говорит, что здесь совершенно нечем гордиться и я просто психологически не готова к тому, чтобы официально кому-то принадлежать.

Возможно, это и так. Или меня просто пугает роль жены богатого мужа, поскольку она тоже накладывает определенные ограничения, к которым я никак не могу привыкнуть. Да, мы уже четыре месяца живем в огромной квартире, принадлежащей

Виталию. Помимо воистину царского комфорта, огромных спален и ванных комнат, кухни, оборудованной чем-то похожим на космические аппараты, здесь есть еще и охрана, и закрытый двор, и зимний сад на крыше, и подземный паркинг, и прочие блага цивилизации. Но, являясь здесь полноправной хозяйкой, пусть и без штампа в паспорте, я собственноручно глажу белье, накопившееся с прошлой субботы, остервенело водя утюгом по детским простынкам, штанишкам и кофточкам.

Да, я работающая пять дней в неделю мать, часенько проводящая вечера за приведением в порядок документов, которые имеют тенденцию превращаться в Эверест быстрее, чем белье. Да, благодаря Виталию Миронову и его деньгам у меня есть няня, которой можно безбоязненно оставить Мишку, а также приходящая раз в неделю домработница, которая поддерживает чистоту в наших хоромах.

Но это максимум помощи, на которую я согласилась. Готовлю я по-прежнему сама, по вечерам собственноручно запускаю стиральную машинку, что объяснимо при наличии в доме подвижного малыша, а по субботам глажу все то, что постирала на неделе.

Я окинула горестным взглядом скромную стопку глаженного белья, лежащую слева от меня, и перевела глаза на Эверест справа, который вовсе не стремился уменьшиться до размеров горы Цзинь, будь они

неладны. Виталий с утра увез Мишку в «Лес». Нет, я не имею в виду природу, хотя в настоящем лесу мы тоже любим гулять семьей, когда позволяет погода.

Но сейчас мои мужчины отправились в специально оборудованную игровую зону в Доме культуры «ГЭС-2». Ее нам посоветовала Сашка. Она как-то по заказу делала в своем блоге обзор существующих в Москве детских центров и площадок и подробно расписала не только своим подписчикам, но и нам их достоинства и преимущества.

Мишке тогда как раз исполнилось десять месяцев, он стал таким активным, что его было сложно надолго чем-то увлечь и вообще удержать на месте, так что новое место для развлечений оказалось как нельзя кстати. «Лес» приглянулся нам особенно. Пространство, оборудованное в соответствии с принципами реджио-педагогики, рассчитано на свободную игру, чтобы дети могли находиться там, не соблюдая бесконечных инструкций и правил.

Мишке понравилось расположенное там поваленное дерево, по которому можно ползать, заглядывая в разные дупла. Ветки, грибы, мох, а также искусственный сугроб — для него окна в целый мир. В другом дереве имелаась пещера со скалодромом-лишайником, в третьем — зеркальный водопад, попасть в который можно по темному тоннелю с мерцающими огоньками.

Мишка в восторге от всего этого, а Виталий — от возможности побыть вдвоем с сыном. И в этом удовольствии я им не отказываю. Иногда мы ходим вместе, потому что там же есть выставочные залы для взрослых, библиотека, магазин, кафе и даже кинотеатр, но чаще я остаюсь дома, чтобы успеть переделать все накопившиеся за неделю домашние дела, отправляя своих мужчин познавать мир в компании друг друга. Им очень хорошо вдвоем.

Представив светлые и просторные помещения «Леса», в котором я могла сейчас прекрасно проводить время, я вздохнула и потянулась за следующим пододеяльником. И почему я настолько упряма, что не позволяю Виталию нанять еще одну помощницу по хозяйству, чтобы не заниматься самой хотя бы ненавистой глажкой? Скорее всего, Сашка права и виной всему мое фирменное кузнецовское упрямство.

Телевизор включить, что ли? Я потянулась за пультом, щелкнула кнопкой, и огромный, во всю стену, экран засветился, показав мне какую-то смутно знакомую женщину. Я моргнула и осознала, что это наш министр культуры. Женщина. Уже это заслуживало внимания. До ее назначения нашей культурой рулили мужчины, и не могу сказать, чтобы результат их работы сильно меня впечатлял.

10 Вера Надеждина руководила этим направлением уже почти четыре года — весьма непростых, надо

признать. Сначала ковид, потом санкции делали свое дело, и тем не менее она справлялась довольно хорошо. Пару лет назад за внимание к помощи Русской православной церкви Надеждина была награждена орденом Святого благоверного великого князя Александра Невского второй степени, при этом именно при ней государство впервые спонсировало выход эротического фильма, который, если мне не изменяет память, назывался «Верность», а еще это она к столетию Александра Солженицына продвинула на сцену спектакль «Красное колесо».

Кроме того, я знала, что именно Надеждина разработала новые правила выдачи государственных дотаций в культуре, сделав их более прозрачными. С ее утверждением, что люди, которые в лоб хотят заработать на господдержке, должны заканчивать свои фантазии, я была полностью согласна. Поэтому сделала звук погромче и прислушалась.

Речь в телепередаче шла о новом подъеме в стране детского кино. Я невольно фыркнула. В моем детстве я была благодарным зрителем советского кино для подрастающего поколения. И тогда это действительно был один из самых бурно развивающихся жанров, щедро спонсируемый государством. Фильмы моего детства развивали, учили добру, ну и воспитывали в девчонках и мальчишках идеологические ценности того времени.

В доинтернетовские времена поход в кино был одним из немногих доступных ребятам видов развлечений. Стоит ли удивляться, что завсегдатаями практически любого киносеанса, кроме совсем позднего, были именно дети. Впрочем, проникнуть на вечерний киносеанс для многих считалось отдельным видом развлечений и особой доблестью.

В детстве дедушка рассказывал, как он любил смотреть снятый после революции знаменитый фильм «Красные дьяволята» о героических разведчиках Мише, Дуняше и чернокожем акробате Томе, которые захватили в плен батьку Махно. Этот фильм почему-то нравился ему гораздо больше, чем более современный ремейк «Неуловимые мстители». Впрочем, «Мстителей» по кругу смотрел уже мой папа, да и мы с Наткой в детстве его тоже очень любили.

Вера Надеждина с экрана сейчас как раз говорила о «Неуловимых мстителях». Что ж, до того как возглавить Министерство культуры, она курировала как раз кинематограф, так что в этой теме, несомненно, разбиралась. Я стала слушать более внимательно.

«В двадцатые годы прошлого века увлечение детей взрослыми фильмами очень беспокоило педагогов, — рассказывала Надеждина. — Они пытались понять, почему мальчишки и девчонки не смотрят кино для детей. Оказалось, что уже тогда, сто лет назад, юные зрители предпочитали западные приключенческие

фильмы, потому что там было много трюков, драк и комедийных моментов, и с этим контентом не могли соревноваться фильмы про революцию».

Что ж, с этим я не могла не согласиться. В моем детстве хулигану Квакину я сочувствовала ничуть не меньше, чем благообразному Тимуру и его команде.

«Ситуация начала меняться только во второй половине тридцатых годов, когда была создана киностудия «Союздетфильм», прообраз будущей Киностудии имени Горького, — продолжала свой рассказ Надеждина. — В частности, именно там сняли первые экранизации Жюль Верна, а также такие безусловные, как бы сейчас сказали, хиты, как «Чапаев» и «Подкидыш». Правда, без идеологической обработки не обошлось. В «Острове сокровищ» 1937 года выпуска главными героями стали ирландские повстанцы, Иваны-царевичи превратились в Иванов — крестьянских сыновей, а Царевна-лягушка стала заколдованной крестьянкой Василисой».

Я слушала все внимательнее, то, что рассказывала министр культуры, было очень интересно. Даже глажка перестала раздражать. Руки машинально делали свою работу, пока слух ловил то, что несло с экрана.

«На те годы пришлись знаменитые сказки будущих классиков советского кино Александра Роу

и Александра Птушко. Они стали особенно популярны в годы Великой Отечественной войны, когда сказки, где добро неизменно побеждает зло, очень поддерживали зрителей всех возрастов. Вспомните хотя бы „Кошечка Бессмертного“, где русское войско одерживало символическую победу над Кощеевой армией. Появившиеся после войны „Морозко“, „Марья-искусница“, „Королевство кривых зеркал“ стали культовыми для нескольких поколений советских детей. Как и „Золушка“, и „Пятнадцатилетний капитан“, и несметное количество добрых и красочных мультфильмов, например „Снежная королева“ и „Аленький цветочек“».

Рассказ Надеждиной сопровождался меняющимися на экране кадрами из всех называемых ею фильмов — разумеется, знакомых с первого взгляда. Меня накрыла волна ностальгии. Все эти фильмы я не просто видела, а знала наизусть. Советское кино взрослело вместе со мной. «Дикая собака динго», «Звонят, откройте дверь», «Доживем до понедельника»... Прекрасные истории о том, каким важным человеком в жизни ребенка может быть настоящий учитель.

«Приключения Буратино», «Розыгрыш», «Приключения Электроника», «Гостья из будущего»... Мне немедленно захотелось пересмотреть каждый из них. А «Ералаш»? В былые годы новые выпуски

тележурнала ждали не только дети, но и их родители. А потом сменилась эпоха, и в фильмах нового времени уже ничего не осталось от советского детского кино. И тем не менее мы их смотрели и горячо обсуждали.

«Чучело», «Дорогая Елена Сергеевна», «Курьер», «Плюмбум, или Опасная игра». Наверное, это последние фильмы, которые оставались на слуху, и все они снимались в восьмидесятые годы двадцатого века. В девяностые детское кино кончилось. Никто не хотел тратить на него деньги, которых не хватало. Кино стало бизнесом, и отечественный кинематограф не смог конкурировать с качественными западными комедиями типа «Один дома» или «Бетховен». Не самый плохой вариант, если честно.

«Следующий громкий сериал про школу вышел только в 2010 году, — продолжала свой рассказ Вера Надеждина. — Это скандальная «Школа» Валерии Гай-Германики. Много лет детское кинопроизводство находилось в кризисе. В качестве исключения можно говорить о фильмах для совместного семейного просмотра. Таких, например, как «Каникулы строгого режима», но чисто детским кинематографом это назвать нельзя. Разговоры о том, какие трудности испытывает детское кино, ведутся давно, и кассовый успех «Последнего богатыря» и его сиквелов говорит о том, что у нас соскучились

по качественным семейным фильмам, так что пришлось время ставить такие картины на поток, и мы уже видим первые и вполне успешные попытки это сделать.

Кинопродюсеры и кинопрокатчики должны исходить из того, что дети — не менее взыскательные зрители, чем взрослые, особенно в условиях рынка. Уход голливудской продукции дал нам уникальный шанс возродить отечественное детское кино и сделать это на высоком уровне. Вот только киношникам нужно научиться главному — общаться с детьми на равных, не переходя в разговор с ними на сюсюкающую или снисходительную интонацию».

Я мысленно заплотировала. Мысленно, потому что руки у меня были заняты утюгом. Кстати, Эверест стремительно снижался, практически уже превратившись в гору Цзинь. Если передача продлится еще какое-то время, у меня есть шанс закончить с ненавистной глажкой в неплохой компании министра культуры.

«В 2017 году, после премьеры первого фильма серии «Последний богатырь», отечественный кинематограф начал меняться. Зрители проголосовали рублем за детское и семейное кино, которому после этого наконец-то выделили правильные бюджеты. В результате фокус внимания сместился с триллеров на яркие и масштабные сказки, которые вывели рос-

сийское кино на новый уровень, — говорила она. — В 2010–2018 годах в сегменте игровых полнометражных фильмов для публики от 0 до 14 лет получили финансовую поддержку и вышли в прокат тридцать четыре фильма. Получили финансовую поддержку, но не вышли в прокат — двадцать восемь. Сняты без государственной поддержки и легли на полку — еще одиннадцать. То есть сам факт выхода в прокат уже воспринимается как победа, а уж о том, чтобы отбить затраты, долгое время даже говорить не приходилось. Все поменялось с «Последнего богатыря», который собрал в прокате гигантскую для России в целом и для семейного кино в частности сумму в один миллиард шестьсот шестьдесят миллионов рублей. При этом отличный фильм «Салют-7» собрал семьсот пятьдесят четыре миллиона, а картина «Спасти Пушкина» и вовсе чуть меньше шести миллионов».

Я опять невольно вздохнула. Ну почему так устроена жизнь, что все и всегда упирается в деньги?

«И все же в 2024 году мы наблюдали сказочный бум в российской киноиндустрии. — Министр культуры явно решила подсластить пилюлю и киношникам, и зрителям. — По итогам года на разных стадиях производства находится около 70 картин со сказочными сюжетами. Абсолютным рекордсменом кассовых сборов в России стал фильм-сказка «Че-

бурашка» — он собрал в кинотеатрах более 7 миллиардов рублей. И это только начало. В сложившейся ситуации нам представляются возможными такие комплексные меры, как квотирование детского и юношеского кино в прокате, выстраивание системы продвижения контента в медиа, субсидирование рекламы со стороны государства, чтобы не только поставить фильм в сетку кинотеатров, но и привлечь к нему публику. Немаловажная задача — повышение качества фильмов. Тогда они станут рентабельными и в их создании будут заинтересованы и режиссеры, и продюсеры. По количеству вышедших в прокат картин российское кино в 2024 году переплюнуло и Голливуд, и Болливуд: не менее двухсот картин, и это не считая онлайн-площадок. Российское кино сегодня — главный драйвер роста отечественного рынка кинопроката. Объем кассовых сборов уже два года подряд обеспечивается местным контентом на семьдесят процентов. И при этом кино стремительно молодеет. Так что главное — у детского и юношеского кино в России есть будущее».

Передача кончилась, как и гора неглаженного белья. Пошла реклама, и я выключила звук. Мысли мои невольно крутились вокруг всего того, что я только что услышала. Что ж, как по мне, главное качество кино — это его искренность. Никто не будет смотреть пусть и добротню слепленную, но нена-

туральную поделку со вкусом мыла. Вон говорят, что все в том же Голливуде приняты новые стандарты, по которым при съемках грудных детей заменяют на кукол-роботов. Ведь грудничок не может дать осознанное согласие на использование своего изображения, а значит, его права нарушаются.

С одной стороны, бред. А с другой — как посмотреть. Мне невольно вспомнился рассказ кого-то из создателей культового сериала «Семнадцать мгновений весны» о том, как в знаменитой сцене, где радистку Кэт «колят» на ее ребенке, которого раздетым кладут на мороз, а потом она сбегает, спасая не только своего сына, но и маленькую дочь немца Гельмута.

Тогда актриса Екатерина Градова, сыгравшая эту самую радистку, спускалась в канализационный люк с двумя живыми малышами на руках. Без дублеров и кукол, между прочим. Точно. Это она сама и рассказывала в программе, посвященной пятидесятилетию выхода фильма, что снимавшиеся в нем дети были отказниками из советского дома ребенка. Во-первых, у них не было родителей, которые переживали бы за их комфорт во время съемок, а во-вторых, они были терпеливыми и не плакали, что немаловажно, чтобы не срывать дубли и не портить пленку.

Как всегда, при мысли о том, что бывают никому не нужные дети, я снова тяжело вздохнула. Реклама

кончилась, начался турецкий сериал. Они недавно вошли в моду и казались все на одно лицо, то есть на один сюжет. Богатые там, разумеется, плакали, хорошие побеждали, плохие оставались ни с чем. Я подобное не смотрела, а потому выключила телевизор, а вместе с ним и ставший ненужным утюг.

Не было в моей квартире больше гор. Даже таких маленьких, как гора Цзинь.

* * *

Наталья Кузнецова любила турецкие сериалы. Во-первых, с западными в последнее время наблюдалась заметная напряженка, а во-вторых, в турецких показывали таких красавцев мужчин, что сердце замирало в сладкой истоме.

Нет, Наталья Кузнецова, конечно же, счастлива замужем, и наличие у работающей матери разнополых и разновозрастных детей не оставляло никаких шансов удариться в шальной романчик. Да и не нужны ей никакие романчики. Наталья, или Натка, как ее звали в семье, нахлебалась этими «романчиками» по самое «не могу» в той прошлой жизни, что была у нее до появления Кости Таганцева. Тогда еще старшего лейтенанта, а сейчас уже майора.

Но отсутствие необходимости и желания делать заказ в ресторане вовсе не означало, что нельзя ознакомиться с меню. Поэтому на красивых мужчин

Натка по-прежнему смотрела с интересом, пусть и чисто теоретическим. А в турецких сериалах все мужчины поголовно красавцы. Высокие, плечистые, кудрявые, с мужественными лицами и проникновенным взглядом необыкновенных глаз, они воплощали собой мечту всех женщин мира, пусть в Наткином случае и сбывшуюся.

Сегодня по телевизору показывали очередную серию ее любимого сериала «В ожидании ветра», и Натка, затаив дыхание, следила за перипетиями сюжета, периодически забывая о готовящемся обеде. Как раз сейчас она, кляня себя последними словами, собирала с плиты следы убежавшего супа, но все равно не отрывала глаз от экрана, где разворачивалась настоящая драма.

Главная героиня Азиза, чье имя означает «носящая бога» — честная и гордая девушка из очень бедной семьи, — вот-вот должна разрешиться от бремени, явив миру незаконнорожденного ребенка. Его папа Искандер (чье имя переводилось как «победитель», «защитник») всем сердцем любил Азизу, но его отец, в доме которого девушка трудилась домработницей, как водится, был против неравного брака и усил сына за границу еще до того, как тот узнал, что его возлюбленная ждет ребенка.

Дело происходило во времена, когда сотовой связи человечество еще не придумало, так что свя-

заться с Искандером, чтобы сообщить ему благую весть, Азиза, разумеется, не могла. Бедная девушка решилась вернуться к родителям, хотя ей и неловко было вешать им на шею еще одну обузу, но мать, заливаясь слезами, рассказала ей страшную тайну.

Оказывается, Азиза — приемный ребенок, они удочерили ее после того, как родная мать была вынуждена отказаться от малышки. Ее деспотичный муж поставил условием брака рождение только сыновей, грозя, в случае рождения дочери, выгнать обеих из дома. Заливаясь слезами, Лала, мать Азизы, умоляла бедную, но милосердную Зухру (чье имя переводится как «добрая») забрать девочку к себе. Разумеется, за вознаграждение.

Все эти годы семья не умирала с голоду только благодаря деньгам матери Азизы, а когда девочке исполнилось восемнадцать, Зухра отправила ее, пусть и в качестве домработницы, в дом родной матери, где уже росли трое сыновей. Старший, Арслан, полностью оправдывал свое имя, проявляя львиный и тигриный характер. Бедняжку Азизу он сразу невзлюбил, потому что она решительно отвергла его домогательства. За форменными подставами со стороны Арслана зрители с возмущением и надеждой наблюдали серий пять, не меньше.

С младшим сыном Джамилем, который полностью оправдывал значение своего имени «красивый»,